

Конечно, помимо ситуативных причин, была и другая причина, по которой Эрмеделину тянуло к служанкам. Когда она смотрела на них, на неё нахлынули воспоминания о её трудных и отчаянных подростковых годах, когда ей пришлось столкнуться с суровым миром в одиночку после того, как она покинула приют.

«В том возрасте, когда нужно учиться и ходить на свидания».

Конечно, она осознавала, что её чувство возраста и концепция возраста здесь были другими, но прошло всего несколько дней с тех пор, как она слилась с этим миром. Эрмеделина всё ещё сохраняла большую часть своего образа мыслей, как Хе Ен.

– Если я сделала что-то, из-за чего вы всё это время чувствовали себя некомфортно, я приношу извинения. Мне тоже не нравится, когда люди вокруг меня постоянно меняются. Отныне я буду изо всех сил стараться быть внимательной, так что давай поладим.

На самом деле, разница в возрасте была невелика, но по какой-то причине Эрмеделина почувствовала большую сестринскую привязанность, и на её лице появилась добрая улыбка.

– Её Величество императрица приносит извинения! В этом абсолютно нет необходимости!

Руни, самая старшая из них, вскочила и замахала руками.

У Марго было безразличное выражение лица, а в глазах Хелен всё ещё был страх.

«Я думаю, что, если я стану немного добрее, их мнение обо мне внезапно не изменится. Чтобы изменить первоначальный образ, мне понадобятся более определенные действия. Мягкий тон и поступки важны, но сейчас речь идет о деньгах. Имея деньги, я могу осуществлять проекты по оказанию помощи и менять репутацию людей. Приводя в порядок эту неблагополучную семью, я должна быть уверена, что верну деньги, которые я одолжила!»

Эрмеделина вместе с Руни, стремившейся помочь всем, чем могла, составили жалобу и нашли герцога Бастиана, который, как говорили, отвечал за юридические вопросы.

Герцог, который выглядел так, словно его можно было проткнуть иглой и не обнаружить ни капли крови, выпрямился и повернулся лицом к императрице.

– Я не ожидал увидеть Вас здесь, Ваше Величество императрица, – в его голосе не было никаких эмоций, но в нём явно слышался насмешливый тон, спрашивающий, зачем она пришла сюда, по какой причине.

После нескольких дней такого обращения она больше не чувствовала гнева.

- Я пришла, чтобы передать документы для судебного процесса.

- Судебный процесс? На кого вы подаете в суд?

Вместо ответа Эрмелина протянула герцогу подготовленные ею документы.

По мере того, как он со скептическим выражением просматривал документы, лицо герцога становилось всё более серьезным.

- Если это герцог де Франсуаз... Вы хотите сказать, что Её Величество императрица лично подает в суд на своего собственного отца?

- Да.

- Разве власть императрицы не исходит от Вашей семьи? Если это произойдёт, это полностью отдалит Вас от благородных семей. Более того, поскольку Вы ещё не произвели наследника, не создаст ли это проблемы для Вашего положения? - герцог не стал утруждать себя любезностями и прямо указал на ситуацию Эрмелины.

«Ну, это не имело бы смысла, если бы я цеплялась за положение императрицы, как в романе, но правда в том, что я хочу побыстрее развестись. У меня нет намерения полагаться на власть моей семьи или что-то подобное».

Но она не могла раскрыть правду.

- Всё так, как написано. Сумма займа астрономическая, и в неё включён даже бюджет, выделенный мне из национальной казны. Более того, он неоднократно применял насилие к представителям аристократии, что является непростительным преступлением, не так ли?

- Действительно. Даже если он вернёт взятые займы деньги, тот факт, что он замахнулся ножом на Её Величество императрицу, является серьезной проблемой. Вы действительно собираетесь подавать в суд?

- Да.

- У вас есть какие-нибудь свидетели?

- Священница, которая лечила меня, сказал, что она даст показания.

- Луиза сказала это?

«Луиза? Так зовут священницу?»

- Поскольку она живёт во дворце, разве она не лечила меня несколько раз?

Эрмелина намеренно дала слегка уклончивый ответ, но, к счастью, оказалось, что Луиза действительно была святой целительницей.

- Если у вас есть заслуживающий доверия свидетель с подтверждённой личностью, стоит попробовать. Однако, как только судебный процесс возбуждён, пути назад нет. В этом деле участвует знать, Ваше Величество императрица. Вы действительно готовы поставить на кон Все, что у Вас есть?

И снова вопрос герцога Батистиана о её намерениях заставил сердце Эрмелины на мгновение дрогнуть.

«Если я разорву связи со своей семьей, неужели у меня действительно никого не будет на моей стороне?»

На мгновение на ум пришла концовка романа.

В романе никто из семьи Эрмелины, ни единый человек, не выступили в её защиту. Её вина была настолько тяжкой, что их можно было понять, но в романе было написано, что даже сторонники императрицы не пытались спасти её судьбу, и она стала добычей падальщиков и ворон.

Внезапно шрамы на её горле, которые уже были обработаны, снова запульсировали.

«На моей стороне? Семья не обязательно означает, что они на моей стороне».

Когда она была в приюте, она так сильно мечтала о семье, но теперь, когда она у нее появилась, оказалось, что она такая же неблагополучная, как и любая другая. Отец, который намеренно замахивается ножом на собственную дочь.

В фиолетовых глазах Эрмелины сверкнула непоколебимая решимость.

- Продолжайте.

- Да. Понял. Но вы наняли адвоката?

- Адвоката?

Адвокат даже не приходил ей в голову.

«Мне следовало более прилежно смотреть юридические драмы. Разве это не работа прокурора в первую очередь? Мне тоже нужен адвокат?»

Герцог Батистиан, заметив растерянное выражение лица Эрмеделины, слегка вздохнул, а затем пристально посмотрел на неё.

– Конечно, как истец, Её Величество императрица, вы можете подать иск лично. Однако есть немало людей, которые обвиняют Вас в том, что Вы являетесь вдохновителем нынешней эпидемии в столице и распространении запрещенных веществ, которые развращают людей. Если вы хотите, по крайней мере, справедливого судебного решения в отношении несправедливых частей, было бы разумно нанять компетентного юриста.

«Итак, в конце концов, кажется, что я всем не нравлюсь, и независимо от того, сколько свидетелей есть, эта история предполагает, что я могу не добиться благоприятного исхода?»

«Хотела бы я быть просто подходящим персонажем. Почему ты так поступила, предыдущая владелица этого тела?!!»

Из-за того, что её семья была во вражде, а также из-за отсутствия компетентных юристов, ей казалось невозможным получить адвоката.

При незнании закона и недостатке информации об этом мире представление себя самой вряд ли дало бы благоприятные результаты.

– Похоже, я не смогу найти адвоката. Похоже, я немного поторопился.

В конце концов, как раз когда Эрмеделина собралась уходить, снова сжимая в руках документы, она услышала мягкий голос герцога.

– Помочь вам найти адвоката?

– ?

Эрмеделина остановилась как вкопанная, обернулась и посмотрела на него с озадаченным выражением лица. Если память ей не изменяет, герцог Батистиан, несомненно, был одним из тех, кто настойчиво нападал на Эрмеделину во время последнего судебного процесса.

– Я ценю ваше предложение, но с чего вдруг?

Герцог, словно подавая ей знак подойти ближе, легонько постучал пальцем по столу рядом с собой.

Эрмеделина с выражением достоинства на лице подошла к нему и сказала:

– Я очень хорошо знаю, что я вам не нравлюсь. Я не собираюсь винить вас за это. Но мне трудно принять вашу доброту всем сердцем.

– Поскольку Её Величество императрица была честна лишь наполовину, я тоже буду честен наполовину. Мне герцог Франсуаз не нравится так же сильно, как и вам. Нет, если то, что здесь написано, правда, я бы счёл это отвратительным, как поведение отца с детьми. Ни один ребенок никогда не должен терпеть такого обращения со стороны своего отца.

Если бы ответ был просто о нежелании быть свидетелем жестокого обращения с императрицей, это, возможно, не внушило бы доверия. Но когда герцог использовал слово «дети» вместо «дворяне», что-то в ощущении того, как новорожденного бросили в сиротском приюте, заставило Эрмеделину кивнуть головой, хотя она и не осознавала этого.

– Я понимаю. Тогда кого бы вы порекомендовали в качестве юриста?

– Мой собственный сын.

«Сын?»

Смутные воспоминания вернулись к ней.

Фелио Батистиан.

В оригинальной работе Фелио был адвокатом дворца, который на протяжении всего судебного процесса представлял доказательства, приведшие к падению Эрмеделины. Конечно, за ним стояли император Генрих и его любовница Вальер.

В то время как Генрих обладал сияющим и интенсивным обаянием, сродни теплу солнечного света, сын Батистиана Фелио был популярен благодаря своему холодному обаянию, во многом подобному лунному свету. В романе он был персонажем второго плана, которого Эрмеделина несколько раз пыталась расположить к себе, но безуспешно.

Согласно описанию романа, Фелио не только не любил Эрмеделину, но и открыто презирал её.

– Вы ведь не имеете в виду Фелио, не так ли?

- Да. Он мой сын, но он довольно умён, так что он должен быть полезен.

- Э-э-э..... Я... ну...

- Какие-то проблемы?

- Сын человека, которому я не нравлюсь, согласится представлять меня?

Услышав, что это действительно был Фелио, голос Эрмелины постепенно затих. Она не хотела испытывать унижение, с которым, несомненно, столкнется, как описано в романе.

- Он это сделает, - однако выражение лица герцога было решительным. Не было никаких признаков колебаний или сомнений. - Он мой сын, но у него впечатляющий послужной список. У него могут возникнуть сложности с возвратом долгов, но он просто так не оставит без ответа дело, связанное с насилием, особенно когда мужчина с ножом нападает на женщину.

- Ах...

Да.

В романе причина, по которой Фелио испытывал такое презрение к Эрмелине, заключалась в том, что она пыталась своих служанок и даже использовала маленьких младенцев в проклятиях. Казалось, что мужчина не мог вынести физического насилия, которое применялось в одностороннем порядке, но проступки Эрмелины ещё не были полностью раскрыты. Пока что она все ещё могла положиться на его рыцарские способности.

«Если он такой впечатляющий, как о нём говорят, он определенно мог бы помочь в случае, когда женщина подверглась одностороннему насилию».

- Я понимаю. Я ценю вашу доброту.

Она почувствовала проблеск надежды на ранее неясный путь впереди.

Эрмелина слегка опустила голову, искренне выражая свою благодарность. Однако из-за того, что её взгляд был устремлён в землю, она не заметила едва заметной улыбки, появившейся в уголках рта герцога.

- Разве Вы не идёте сегодня вечером?

Закончив свои приготовления и собираясь лечь, Руни спросила:.

- Куда идти?

- Разве Вы не просили фонарь каждую ночь, чтобы ходить в подземную комнату?

«О, подземная комната. Это место, где Эрмелина готовила волшебные эликсиры и мучила своих служанок».

- Я сегодня немного отвлеклась, поэтому на мгновение забыла. Ты можешь принести его для меня?

- Да, я уже приготовила его.

В руке Руни уже был фонарь, наполненный маслом.

- Спасибо. Я ценю твоё внимание.

Получив похвалу, Руни вышла из спальни со счастливым выражением лица, как будто весь мир был в её руках.

Подземная камера была соединена со спальней Эрмелины. Существование подземной камеры, казалось, не было большим секретом, поскольку маленькая дверь прямо рядом с книжной полкой оставалась открытой снаружи. Однако, несмотря на отсутствие запирающего механизма, дверь не открылась.

«Неужели будет ещё один замок на крови? Опять?»

Эрмелина выразила своё разочарование и уколола себе палец иглой, которую она тайком взяла в течение дня. Опыт укалывания собственных пальцев ранее пригодился в подобных ситуациях. Это было намного быстрее и менее болезненно, чем от перьевой ручки.

После того, как она нанесла на дверь свою кровь большим пальцем, дверь со зловещим скрипом, наконец, открылась. Внутри была крошечная тьма, до такой степени, что о её присутствии, казалось, полностью забыли.

Осторожно посветив фонарём, она увидела узкие каменные ступени, которые, казалось, тянулись бесконечно.

Глыг.

Женщина сухо сглотнула и сделала глубокий вдох, но её сердце колотилось так, словно вот-вот взорвётся.

«Если я испугаюсь чего-то подобного, что я буду делать дальше? Если я просто останусь здесь, я превращусь в барбекю на костре!!»

Эрмелина сжала дрожащий кулак и шаг за шагом спускалась по глубоким и темным каменным ступеням, напоминающим могилу.

Спустившись немного, в конце лестницы оказалась ещё одна дверь. И снова, после того, как она нанесла кровь, дверь открылась сама по себе.

– Фу. Запах.

Женщина сморщила нос, пытаясь заблокировать неприятный запах, но безуспешно.

Она подумала, не улучшится ли ситуация, если она откроет окно, но, осмотревшись, не обнаружила никаких признаков хоть небольшой щели в каменных стенах. Эрмелина развела небольшой огонь в расставленных тут и там факелах, и только тогда стал виден общий вид подземной камеры.

– Вот почему это пахнет.

Её глазам предстало странное зрелище: повсюду висели всевозможные странные травы и высушенные останки маленьких неопознаваемых животных.

«Это то, что она использовала для наложения проклятий? Это действительно похоже на то, что сделала бы ведьма».

Подавляя подступающую тошноту, она внимательно осмотрела подземную камеру. Повсюду были разбросаны книги, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что в них содержатся рецепты приготовления волшебных эликсиров.

«Может, мне попробовать их читать?»

Эрмелин взяла самую тонкую книгу и довольно долго сосредоточенно читала её.

«Хмм? Что это такое? Здесь только грязная магия. Может быть, её не просто так называют «Тёмной магией»?»

Болезни, травмы, разложение и даже проклятие, лишаящее человека зрения, были подробно

описаны в книге.

«Неудивительно, что она никому не нравится. Человек, который распространял такое лекарство, должно быть, был вдохновителем».

Когда она уже собиралась вздрогнуть и закрыть книгу, раздался глухой стук, и упал белый комочек.

<http://tl.rulate.ru/book/98602/3557665>